

Das Nein des britischen Parlaments zu Theresa Mays Brexit-Deal kann schwere Folgen haben – auch für Deutschland und Europa insgesamt;

3) Ein Hoch auf die EU!

Die EU hat Schattenseiten. Die EU ist nicht perfekt. Aber wenn das Chaos um den Brexit eines zeigt, dann dies: Nämlich wie vernünftig, wie zivilisiert, wie fortschrittlich das Friedensprojekt EU ist;

4) Viele wissen Bescheid – niemand handelt

Laut einer Studie arbeiten in Deutschland 150.000 Pflegekräfte irregulär – Tendenz steigend. Die Reaktion der Behörden fällt verhalten aus. Man weiß: Die Schwarzarbeit ist eine Säule des Pflegesystems.

В заключение следует сказать, что независимо от типа СМИ эмоциональная информация в той или иной степени присутствует во всех медиотекстах, однако языковые средства с эмоционально-оценочным компонентом по-разному представлены в текстах разных жанров и даже в структуре одного текста. Но во всех случаях подобные единицы «оживляют» информационный фон медиатекста, придавая ему экспрессивность, необычность и выразительность, что активизирует внимание и поддерживает интерес адресата, а также способствует более полному восприятию информации и осознанию позиции автора по рассматриваемому вопросу.

М. А. Соловьёва

РОЛЬ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Сложно не согласиться с постулатом герменевтики о том, что текст часто превосходит замысел автора и «перерастает» свою эпоху, поэтому его интерпретация предполагает непосредственное обращение читателя к тексту с целью адекватного понимания (Г. Г. Гадамер). Данное обстоятельство не исключает активное участие читателя в интерпретации, однако представляется, что волюнтаристское толкование текста, основанное на личных ассоциациях, не всегда можно считать адекватным. При этом фактическое понимание языкового плана текста еще не означает действительного, т.е. полного, понимания и не включает в себя полноценной интерпретации.

Разумеется, фоновые знания интерпретатора неизбежно оказывают влияние на понимание текста. Можно предположить, что такие знания и суждения являются продуктивными, если они базируются на представлениях о закономерностях использования языка и на глубоком знании исторического и культурного контекста, к которому относится анализируемое произведение. Однако антиципации могут оказаться и причиной ложного понимания. Это происходит тогда, когда интерпретатор имеет представления, не оправданные содержанием и смыслом текста. То есть понимание текста является адекватным, когда оно основано не только на интерпретации формальных текстообразующих средств, но и на использовании читателем релевантных фоновых знаний.

Часто такие знания детерминированы культурой, так как она является средой существования художественного текста. Культура задает ориентиры, в соответствии с которыми автор придает тексту определенную структуру, отвечающую принятым требованиям к его языковому оформлению. В то же время культура как коллективное знание направляет интерпретацию текста читателем. Ю. М. Лотман высказывает мнение, что художественный текст – это «конденсатор культурной памяти», сохраняющий релевантные предшествующие контексты. При этом понимание достигается за счет единства кодирующих систем автора и интерпретатора, в первую очередь, единства языка и культурной традиции, т.е. за счет принадлежности одной семиосфере (Ю. М. Лотман).

Можно предположить, что немаловажным аспектом в интерпретации художественного текста является тот фактор, что кодирование осуществляется, как правило, исходя из требований культуры, в то время как декодирование может осуществляться с точки зрения субкультуры. Поэтому адекватное понимание требует от интерпретатора необходимой переориентировки на общекультурные рамки. В случае же обратного отношения между автором (и соответственно, текстом) и интерпретатором адекватное понимание может вызывать гораздо большие затруднения или вообще являться доступным только для определенного круга людей.

Очевидно, что предпосылкой адекватной интерпретации являются общие знания как 1) результат понимания, например, осознание намерений автора (Г. Г. Кларк, К. Маршал), воссоздание авторской ментальной модели текста и как 2) фоновые знания, характерные для определенной социокультурной и исторической общности, релевантные, например, для установления референции имен (В. З. Демьянков). В. З. Демьянков противопоставляет общее знание совместному. Под общим знанием подразумевается известное в силу общности культурного фона, образования и т.п. Совместные знания подразделяются на два типа: 1) знания о мире, 2) метаязыковые совместные знания о конвенциональном и единообразном употреблении символов и знаков в языковом сообществе. Т. А. ван Дейк определяет общие знания как фрейм – единицу, организованную вокруг определенного концепта, содержащую конвенциональную, характерную для данного общества «основную, типическую, потенциально возможную информацию», ассоциирующуюся с этим концептом.

В когнитивной лингвистике (Е. С. Кубрякова) считается, что интерпретация реального значения слов осуществляется в социальном контексте. Верно также и то, что при интерпретации некоторых номинаций, существенных для понимания посыла автора и формирования читателем возможного мира текста, важна культурологическая информация. Это и собственно феномены иноязычной культуры, и в более широком смысле сведения о мировой культуре. Во многих британских произведениях культурологическая информация, необходимая для понимания текста, неотрывна от социального контекста, так как британское общество является классовым. Последний факт может определять речь персонажей, их вербальную характеристику повествователем, другими персонажами, интерпретацию поведения и мотивации героев вследствие знания о неких социальных фреймах.

В лингвопоэтике предполагается, что непонятные места текста восстанавливаются не столько на основе знания реальности, сколько под влиянием других текстов (Р. Ингарден, В. Руднев). Это утверждение может быть верно в нескольких отношениях: например, при рассмотрении интертекстуальных связей конкретного произведения (Ю. Кристева), при необходимости полагаться в интерпретации на дополнительные источники (справочные издания, энциклопедии, информацию из Интернета). Иначе адекватная интерпретация требует глубокого погружения читателя в культуру, знания культурных и социальных реалий, наличия соответствующих фреймов. Это верно для понимания текстов, оригиналы которых написаны на иностранном языке и относятся к культуре, отличной от той, к которой принадлежит читатель. Особенности затруднения может вызывать толкование текстов, которые изначально задуманы их авторами как культурно специфические.

В качестве примера можно привести роман И. Во «Возвращение в Брайдсхед». Роман был написан в последние годы Второй мировой войны как гимн британской и, в частности, католической аристократии и английскому дворянскому поместью. Сам автор считал, что высший класс уже не сможет вернуть себе былое положение, хотя в предисловии к изданию 1959 года признавался, что «оплакивал пустой гроб».

Толкование некоторых элементов текста может быть непрозрачным, но при этом важным как для элементарной референции по отношению к объектам действительности или возможного мира, создаваемого романом, так и для понимания идей и тем произведения. Как пример можно привести номинацию *All Souls* во фразе *My father in his youth sat for All Souls*. Не зная культурологического контекста, эту номинацию можно трактовать по-разному. Глагол *sat* в данном контексте может означать 'готовился, учился, слушал проповеди'. Перевод глагола и знание его семантических связей в пропозиции не намного облегчает понимание избранной номинации. *All Souls* может означать праздник поминовения предков 2 ноября, название церкви. Только хорошее представление о системе высшего образования в Великобритании или наличие соответствующего фрейма за счет погружения в среду позволяют правильно интерпретировать эту номинацию как название престижнейшего колледжа в Оксфордском университете, что объясняет, почему отец главного героя, не пройдя туда по конкурсу, уже не мог рассматривать свои последующие успехи как достойные, что наложило отпечаток и на сына. Таким образом, толкование одной номинации является существенным для всего возможного мира текста: осознания характера персонажа, его внутреннего мира, мотивации. Следует отметить, что и для носителей английского языка референция названия колледжа также не является абсолютно прозрачной, о чем свидетельствует внесение специальной ссылки в справочники о романе (Д. Клифф).

Еще одним, более сложным, аспектом произведения, требующим некоторого знания культурно-исторического, политического и социального контекста Британии, является тема католицизма. Известно, что И. Во с пиететом

относился к старинной католической аристократии, считал себя правоверным католиком, видел в католической вере обретение милости Божией для героев своего произведения. Однако характеристики аристократов-католиков устами некоторых персонажей, а также отношение к этому слою общества со стороны аристократов англиканского вероисповедания XX–XXI веков сложно назвать комплиментарными или дружелюбными (Дж. Феллоуз), что отражает социальные тенденции британского общества. Следовательно, адекватная интерпретация темы религии в романе предполагает либо дополнительное исследование, либо наличие фоновых знаний за счет погружения в соответствующую языковую и культурную среду общения, знакомства с иными текстами на указанную тематику.

Таким образом, для интерпретации художественного текста немаловажными оказываются те фоновые знания, обладание которыми предполагается самим текстом. Это относится к номинациям, пропозициям, образам, обусловленным социальным, политическим и культурным контекстом эпохи. Данный вывод релевантен для интерпретации тех текстов иностранной литературы, которые связаны с явлениями, не существующими в социально-политической системе читателя (например, классовое общество, религиозное своеобразие общества), либо со специфическими явлениями, факторами, реалиями, присущими той культуре, к которой принадлежит произведение.

Е. Н. Труш

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Для того, чтобы выжить в условиях жесточайшей конкуренции, отправителю рекламной информации необходимо понимать, каким образом продвигать себя и свой товар на рынке и позаботиться о том, чтобы потенциальные потребители четко понимали отличия от конкурентов. Реклама должна привлечь внимание потребителя, сообщить, например, о новой модели автомобиля известной марки и о ее преимуществах, или о том, что появился очередной товар, и при этом сформировать у адресата такое отношение к товару, которое побудило бы его к действию, то есть к покупке.

Информируя потенциального потребителя о рекламируемом объекте, рекламист должен сообщить об его отличительных особенностях, которые останутся в памяти адресата. Авторы рекламных текстов ищут меткие, выразительные, емкие, яркие и оригинальные средства языка для описания рекламируемого объекта. Поиск языковых средств, способных удовлетворить эти потребности, приводит среди прочего к использованию в рекламных текстах различных фонетических средств.